

А.А. Медведева, Е.А. Зорина, Г.А. Агаев
СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НОРМАТИВНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ПРАКТИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА
ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В ГОСУДАРСТВАХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Анна Александровна Медведева – профессор кафедры трудового права, Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, доктор юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург. ✉ anutinglaz@yandex.ru
Елена Андреевна Зорина – начальник кафедры трудового права, Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург. ✉ zorina_lena@mail.ru
Гююлоглан Али оглы Агаев – профессор кафедры трудового права, Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург. ✉ guloglanmvd@gmail.com

***Аннотация.** В статье анализируется опыт уголовно-правового регулирования института освобождения от уголовной ответственности в государствах Ближнего Востока. Проводится сравнение уголовно-правовых норм России и ближневосточных стран. Делается акцент на восстановительном характере уголовного права этих стран, направленном на защиту прав потерпевшего от преступления.*

***Ключевые слова:** уголовное право Ближнего Востока; освобождение от уголовной ответственности; шариат; восстановительное правосудие.*

А.А. Medvedeva, E.A. Zorina, G.A. Agaev
COMPARATIVE STUDY OF THE REGULATORY SUPPORT
AND PRACTICE OF THE INSTITUTION
OF CRIMINAL EXEMPTION IN THE MIDDLE EAST

Anna Medvedeva – Professor, the Department of Labour Law, Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia, Doctor of Law, Associate Professor, St. Petersburg. ✉ anutinglaz@yandex.ru
Elena Zorina – Head, the Department of Labour Law, Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia, Ph.D. in Law, Associate Professor, St. Petersburg. ✉ zorina_lena@mail.ru
Gyuloglan Agaev – Professor, the Department of Labour Law, Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia, Doctor of Law, Professor, St. Petersburg. ✉ guloglanmvd@gmail.com

***Annotation.** The article analyzes the experience of criminal law regulation of the institution of exemption from criminal liability in the Middle East countries. A comparison of the criminal law norms of Russia and the Middle East is being carried out. Emphasis is placed on the restorative nature of the criminal law of these countries, aimed at protecting the rights of the victim of crime.*

***Keywords:** Middle East criminal law; criminal exemption; sharia; restorative justice.*

Институт освобождения от уголовной ответственности является важным инструментом реализации уголовно-правовых принципов гуманизма и справедливости. В уголовном праве России ему посвящена Глава 11 Уголовного кодекса Российской

Федерации «Освобождение от уголовной ответственности», в которой предусмотрены следующие основания: освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Кроме указанных в Главе 11 оснований освобождения от уголовной ответственности, Общая часть УК РФ предусматривает прекращение уголовного преследования в связи с амнистией (ст. 84) и принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 90)¹.

В Особой части УК РФ в качестве примечаний к определенным статьям содержатся так называемые особенные виды освобождения от уголовной ответственности, направленные на недопущение наступления более тяжких последствий общественно опасного деяния и выявление преступлений [1, с. 167].

Данная статья исследует условия освобождения от уголовной ответственности в государствах Ближнего Востока. К странам Ближнего Востока относятся: Египет, Судан, Бахрейн, Израиль, Иордания, Ирак, Йемен, Катар, Кипр, Кувейт, Ливан, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия, Сирия, Турция, Палестинская национальная автономия².

Уголовное право рассматриваемого региона разнообразно. Одни государства придерживаются правовых традиций шариата, другие формировали свое уголовно-правовое законодательство под влиянием европейских правовых систем и практи-

чески не испытывают воздействия ислама.

Сегодня в ближневосточном регионе наиболее привержены шариату Йемен, Катар, Судан, Оман, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия. В этих государствах приняты Конституции, где провозглашается приоритет шариата во всех отраслях права [6, с. 15]. Уголовное право этих стран основано главным образом на текстах Священного Корана, хадисах и трудах исламских юристов. В современных условиях в государствах Ближнего Востока наблюдается усиление влияния мусульманского уголовного права, прежде всего в связи с возрождением интереса к исламским ценностям. При этом Катар и ОАЭ – страны с самым низким уровнем преступности в мире³.

Уголовное законодательство Турции, Израиля, Египта, Сирии, Кипра, Ирака, Бахрейна формировалось по образцу французских и английских правовых норм. Однако и в этих странах можно говорить о влиянии норм ислама на уголовное право. Например, Уголовный кодекс Египта, действующий с 1937 года, формировался под влиянием французской и английской систем права, однако в тексте содержатся обращения к нормам шариата. В частности, лицо не подлежит уголовной ответственности, если деяние совершено им «добросовестно в соответствии с правом, определенным шариатом» (ст. 60)⁴.

Говоря об исламской правовой традиции, нельзя не упомянуть о восстановительном характере правосудия. Восстановительное правосудие, в отличие от карательного, направлено прежде всего не на наказание лица, совершившего преступления, а на возмещение ущерба, нанесенного пострадавшему от преступления. При этом сам виновный раскаивается в совершении преступления и стремится добровольно

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 26.02.2024).

² Ближний Восток // Большая российская энциклопедия, 2004–2017. URL: <https://old.bigenc.ru/geography/text/1873301?ysclid=ltvtenok8k811855286> (дата обращения: 26.02.2024).

³ Crime Rate by Country, 2024. Рейтинг преступности по странам // World population review. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/crime-rate-by-country> (дата обращения: 26.02.2024).

⁴ Law № 5801 the year 1937 promulgating the Penal Code. Уголовный кодекс Египта. URL: https://sherloc.unodc.org/cld/uploads/res/document/criminal_code_of_egypt_english_html/Egypt_Criminal_Code_English.pdf (дата обращения: 26.02.2024).

компенсировать причиненный вред. Такой подход к возмещению вреда проистекает из понятия о преступлении как религиозном грехе [3, с. 111].

Уникальным институтом исламской системы уголовного судопроизводства является дийя, которая заключается в выплате денег жертве насильственного преступления. В отличие от УК РФ, предусматривающего освобождение от уголовной ответственности в случае совершения впервые преступления небольшой или средней тяжести, дийя применяется к лицу, совершившему неумышленное убийство или причинение телесных повреждений любой степени тяжести.

Сам термин «дийя» имеет негативную коннотацию, поскольку буквально переводится как «плата за кровь». Однако многие правоведы считают дийю удачным примером восстановительного правосудия, когда пострадавшему или его семье выплачивается денежная компенсация, которую можно потратить на восстановление здоровья, реабилитацию и материальную помощь родственникам. В случае отсутствия у виновного денежных средств, дийя выплачивается родственниками виновного. В случае, если у виновного нет близких родственников, дийя выплачивается государством [7, с. 40].

В случае совершения умышленного убийства родственники жертвы могут либо потребовать применения к преступнику смертной казни, либо получить компенсацию. Высоко ценится в Священном Коране и хадисах решение близких потерпевшего примириться с виновным в убийстве или нанесении телесных повреждений, простить его и не требовать ни компенсации, ни смертной казни [7, с. 44].

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, основанное на положениях Корана,

может также применяться к лицу, совершившему разбой, если раскаяние наступило до задержания органами власти [3, с. 111]. В частности, Уголовно-процессуальный закон Саудовской Аравии от 2001 года предусматривает прекращение уголовного преследования в случае раскаяния, которое удовлетворяет требованиям Шариата (ст. 22 (n)) [5]. Ст. 94 Уголовного кодекса ОАЭ также указывает на раскаяние как на основание для освобождения от уголовной ответственности и наказания, за исключением конфискации⁵.

Законодательство Российской Федерации определяет обязанность государства обеспечить потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба⁶, обозначает защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений в качестве важнейшей цели уголовного судопроизводства⁷. Тем не менее, по оценке Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, преобладающее большинство граждан – порядка 70% – не могут добиться возмещения нанесенного преступлением ущерба [4]. Таким образом, в Российской Федерации целесообразно обратить внимание на восстановительное правосудие, а также обеспечить возмещение ущерба потерпевшему за счет виновного, а в случае его несостоятельности – за счет государства.

В Государстве Израиль с 1977 года действует основополагающий Закон об уголовном праве. Государство Израиль является светским, его правовая система сочетает принципы англосаксонского и романо-германского права. При этом законодательство Израиля находится под влиянием религиозных норм. Например, вступление в брак в Израиле возможно только по религиозному канону, а вопросы развода регулируются церковным судом.

В ст. 28 Закона об уголовном праве

⁵ UAE Penal Code. Уголовный кодекс ОАЭ. URL: <https://cdn.expatwoman.com/s3fs-public/UAE%20Penal%20Code.pdf> (дата обращения: 26.02.2024).

⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). Ст. 52 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/>

document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=ltvvz556w0958355201 (дата обращения: 26.02.2024).

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024 г.). Ст. 6 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=ltvw4k3es9943879988 (дата обращения: 26.02.2024).

предусмотрено освобождение от уголовной ответственности в связи с раскаянием. Данная норма аналогична добровольному отказу от преступления, предусмотренному ст. 31 УК РФ, и гласит: «Тот, кто покушался на преступление, не будет подлежать уголовной ответственности, если доказал, что лишь по своему искреннему желанию и в связи с раскаянием прекратил деяние, направленное на доведение преступления до конца...»⁸. В статье предусмотрено раскаяние еще в период покушения на преступление. Таким же образом подлежит освобождению от уголовной ответственности подстрекатель и пособник неоконченного преступления при условии, если они «предотвратили совершение преступления или доведение преступления до конца, либо... своевременно сообщили правоохранительным органам о преступлении...» (ст. 34 п. а)еф).

В связи с активным обсуждением права на прерывание беременности в Российской Федерации, невозможно обойти стороной израильские уголовно-правовые нормы, посвященные этой теме, тем более что здесь предусмотрены основания освобождения от уголовной ответственности как врача, так и пациентки. В Израиле традиционно регистрируется самая высокая рождаемость среди развитых стран. Главенствующая религия Израиля, иудаизм, благословляет многодетность, которая также поощряется и защищается в законодательстве. В соответствии с Законом об уголовном праве, в Израиле прерывание беременности разрешено в исключительных случаях (ст. 316):

1. Женщина моложе установленного законом брачного возраста или старше сорока лет.

2. Беременность наступила вследствие половых отношений, запрещенных законом, либо вследствие кровосмешения, либо вследствие внебрачных отношений.

3. Новорожденный может появиться

на свет с физическим или умственным дефектом.

4. Беременность может поставить под угрозу жизнь женщины или нанести ей физический или моральный вред.

Соблюдение вышеназванных требований закона должно подтвердиться специальной комиссией, которая выдает разрешение на аборт (ст. 315). Врач-гинеколог не подлежит уголовной ответственности, если прерывание беременности произведено экстренно в целях спасения жизни женщины (ст. 317), либо если врач, наоборот, отказывается производить прерывание беременности по моральным соображениям (ст. 318). Ст. 320 предусматривает освобождение от уголовной ответственности женщины, в отношении которой произведен незаконный аборт.

И еще одно основание освобождения от уголовной ответственности предусмотрено ст. 353 Закона об уголовном праве. Лицо, виновное в мужеложстве в отношении несовершеннолетних, освобождается от уголовной ответственности, если разница в возрасте между виновным и пострадавшим не превышает трех лет и при условии согласия несовершеннолетнего «в процессе нормальных дружеских отношений».

Закон об уголовном праве Израиля, в отличие от УК РФ, специально не устанавливает истечение сроков давности как основание для освобождения от уголовной ответственности. Такие сроки указаны в других нормативных актах, и по их истечению лицо не подлежит уголовному преследованию. В Уголовно-процессуальном законе Израиля 1982 г. указаны сроки давности: 20 лет за особо тяжкие преступления, 10 лет за тяжкие преступления, 5 лет за преступления средней тяжести, 1 год за незначительные преступления. В соответствии с Законом о наказании нацистов и их пособников 1950 года, преступления против еврейского народа, против человечности и военные преступления не имеют

⁸ Закон Израиля об уголовном праве 1977 г. // Россия: библиотека Пашкова: публичная бесплатная политико-правовая интернет-библиотека Пашкова

Романа. URL: <https://constitutions.ru/?p=11071> (дата обращения: 26.02.2024).

срока давности⁹.

Таким образом, в уголовном законодательстве Государства Израиль содержатся нормы, регулирующие семейно-брачные и интимные отношения граждан, но их императивный характер смягчен возможностью освобождения от уголовной ответственности, предусмотренной соответствующими статьями.

Подобным образом уголовное право Турции содержит нормы, касающиеся насильственных половых преступлений, в которых предусмотрено освобождение от уголовной ответственности. Ст. 423 Уголовного кодекса Турецкой Республики 2005 года¹⁰ предусматривает прекращение уголовного преследования лица, лишившего девственности девушку, достигшую 15-летнего возраста, в случае женитьбы виновного на потерпевшей. При этом уголовное преследование может возобновиться в течение пяти лет после заключения брака, если произойдет развод.

Аналогично УК РФ, УК Турецкой Республики предусматривает и другие специальные виды освобождения от уголовной ответственности для участников преступного сообщества, добровольно прекративших участие в нем (ст. 170), например, для лица, получившего взятку, но до исполнения просьбы взяткодателя возвратившего взятку и поставившего в известность соответствующие инстанции (ст. 215) (отметим, что в УК РФ освобождение от уголовной ответственности предусмотрено для взяткодателя, а не для взяткополучателя); для лица, злоупотребляющего наркотическими веществами, обратившегося за оказанием медицинской помощи, предусмотрено освобождение от уголовной ответственности за злоупотребление наркотическими веществами (ст. 401.1). Таким образом, уголовное право Турции преду-

сматривает институт освобождения от уголовной ответственности в целях предотвращения тяжких последствий общественно опасного деяния, а также выявления и раскрытия преступлений.

К ряду субъектов преступления Уголовный кодекс Катара предусматривает применение специальных видов освобождения от уголовной ответственности¹¹. Это соучастники преступления, добровольно прекратившие его совершение и уведоmintившие власти (ст. 46.1); взяткодатель и посредник, сообщившие о факте взятки в правоохранительные органы (ст. 141); лицо, давшее ложные показания под присягой, в случае признания до вынесения судебного решения по делу (ст. 176); свидетель, незаконно отказавшийся от явки в судебное заседание, но явившееся до вынесения приговора по делу (ст. 179); лицо, занимающееся оборотом поддельной валюты или облигаций, проинформировавшее об этом компетентные органы (ст. 226); похититель человека, добровольно сдавшийся правоохранительным органам и указавший место, где находится потерпевший (ст. 320). В этих случаях освобождение от уголовной ответственности применяется к конкретным составам преступления и дает лицу, совершившему преступление, возможность исправить свою ошибку.

Похожие ситуации специальных видов освобождения от уголовной ответственности предусмотрены Уголовным кодексом Ливана¹² и Иордании. Например, статья 272 УК Ливана предусматривает освобождение от уголовной ответственности любого лица, принимающего участие в подготовке преступления против государственной безопасности, сообщившее властям до начала совершения такого преступления.

Уголовный кодекс Иордании 1960 года

⁹ Law № 64: Nazis and Nazi Collaborators (Punishment) Law (1950). Закон о наказании нацистов и их пособников 1950 г. // International humanitarian law database. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/national-practice/law-no-64-nazi-and-nazi-collaborators-punishment-law-1950> (дата обращения: 26.02.2024).

¹⁰ Уголовный кодекс Турецкой Республики // Россия: библиотека Пашкова: публичная бесплатная политико-правовая интернет-библиотека Пашкова

Романа. URL: <https://constitutions.ru/?p=5851&ysclid=ltvxbyljjc1501689> (дата обращения: 26.02.2024).

¹¹ Law № 11 of 2004 issuing the Qatar Penal Code. Уголовный кодекс Катара. URL: https://adatabase.ohchr.org/IssueLibrary/QATAR_%20Penal%20Code.pdf (дата обращения: 26.02.2024).

¹² Lebanese Criminal Code, 2009. Уголовный кодекс Ливана. URL: <https://www.legal-tools.org/doc/d0f1c2/pdf> (дата обращения: 26.02.2024).

предусматривает такое общее условие освобождения от уголовной ответственности и наказания, как амнистия (ст. 47)¹³. Амнистия подразделяется на общую и специальную. Специальная амнистия объявляется главой государства, распространяется на вступившие в законную силу приговоры и предусматривает смягчение или освобождение от наказания, тогда как общая амнистия объявляется парламентом и означает прекращение уголовного преследования на любом этапе.

Общая амнистия (ст. 153) предусмотрена и Уголовным кодексом Республики Ирак 1969 года (ст. 150)¹⁴. Она объявляется в соответствии с законом и приводит к прекращению судебного разбирательства и отмене любого обвинительного приговора, вынесенного в ходе этого разбирательства, а также к отмене всех основных или дополнительных наказаний.

В Уголовном кодексе Республики Ирак содержится ряд статей, предусматривающих привлечение к уголовной ответственности и освобождение от нее несовершеннолетних. Отметим, что уголовная ответственность в Ираке наступает в 7 лет, а понятие «несовершеннолетний» подразделяется на понятие «ребенок» (возраст от 7 до 15 лет), и «подросток» (возраст от 15 до 18 лет). Более ранний, чем в России, возраст уголовной ответственности в Ближневосточном регионе предусмотрен не только в Ираке, но и в Египте, Иордании (7 лет), Палестине (9 лет), Кипре (12 лет), Бахрейне (15 лет). «Ребенок» не подлежит уголовной ответственности за преступления небольшой тяжести (преступления, за которые предусмотрено наказание в виде штрафа). В случае совершения такого преступления подростком, ст. 67 предусматривает освобождение от уголовной ответственности такового. В отношении него судом выносится предупреждение, и он передается под надзор одному из своих

родителей, законным опекунам или приемным родителям, которые обязаны обеспечить «хорошее» поведение несовершеннолетнего. Аналогичная мера применяется к ребенку или подростку за совершение преступления средней тяжести (преступления ненасильственного характера, за которые предусмотрено наказание в виде тюремного заключения). Данные нормы УК Республики Ирак схожи с положениями ст. 90 УК РФ. Однако, в отличие от УК РФ, к несовершеннолетним не применяется обязанность загладить причиненный вред или ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Уголовное право Республики Кипр формировалось под влиянием английского права. Несмотря на это, в законодательстве Кипра не предусмотрен институт соглашения о признании вины, которые являются аналогом российского деятельного раскаяния. Статьей 154 Уголовно-процессуального кодекса Кипра предусмотрено применение «*nolleprosequi*»¹⁵, означающее право Генерального прокурора прекратить уголовное преследование на любой стадии. Данное право применяется по следующим основаниям: появление новых или пересмотр существующих доказательств, нежелание свидетелей сотрудничать или желание дать обвиняемому второй шанс. Необходимо отметить, что большинство наказаний в Республике Кипр составляют штрафы, смертная казнь упразднена в 2002 году, лица, осужденные к лишению свободы, часто освобождаются условно-досрочно вследствие амнистии или помилования.

Итак, в правовых системах Ближнего Востока преобладает исламское право с его восстановительной системой. Наиболее распространенным основанием для освобождения от уголовной ответственности является возмещение причиненного

¹³ Penal Code № 16 of 1960 (as amended up to Law № 8 of 2011), Jordan. Уголовный кодекс Иордании. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/15077> (дата обращения: 26.02.2024).

¹⁴ Iraq: Penal Code. Уголовный кодекс Ирака. URL: <https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/1969/en/103522> (дата обращения: 26.02.2024).

¹⁵ Cyprus criminal procedure. Chapter 155 of the laws. Уголовно-процессуальный кодекс Кипра от 15.12.1948 г. Статья 155. URL: <https://www.cylaw.org/nomoi/arith/CAP155.pdf> (дата обращения: 26.02.2024).

ущерба, деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим. При этом данный институт применяется к преступлениям любой степени тяжести. Российской системе уголовного права целесообразно обратить внимание на восстановительное правосу-

дие и рассмотреть вопрос о возмещении ущерба потерпевшему от преступления за счет государственных средств в случае невозможности получить такое возмещение от виновного.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борков В.Н., Суверов С.Е.* Общие и специальные виды освобождения от уголовной ответственности: назначение, цели, особенности конструирования // *Правоприменение.* 2022. Т. 6. № 1. С. 162–173.

2. *Кульман А., Кури Х.* Восстановительное правосудие как альтернатива уголовным наказаниям – уроки истории // *Актуальные проблемы экономики и права.* 2016. Т. 10. № 4. С. 126–149. URL: <https://www.rusjel.ru/jour/article/view/2038/2015> (дата обращения: 26.02.2024).

3. *Манна Аммар Абдул Карим.* Понятие преступления и классификация уголовно-наказуемых деяний по мусульманскому уголовному праву // *Вестник РУДН. Серия «Юридические науки».* 2004. № 1. С. 107–116.

4. *Москалькова Т.Н.* Соблюдение и защита прав потерпевших в уголовном процессе: тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, 2020 г. URL: https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/documents/tematicheskie_specialnye_doklady/docs/doc4.pdf?ysclid=ltvww8siv89008176 (дата обращения: 26.02.2024).

5. *Пашков Р.В.* Право Королевства Саудовской Аравии: сборник документов. М.: ООО «РУСАЙНС», 2018. 220 с. ISBN 978-5-4365-2434-4.

6. *Хантуш Салех Мехди Аабдулла.* Институт наказания в уголовном праве Йеменской Республики // *Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу».* 2012. № 2. С. 14–18. URL: <https://electronic.ruzh.org/?q=system/files/хантуш.pdf> (дата обращения: 26.02.2024).

7. *Absar Aftab Absar.* Restorative Justice in Islam with Special Reference to the Concept of Diyya. Восстановительное правосудие в исламе, с особым акцентом на концепцию дийи // *Journal of Victimology and Victim Justice.* 2020. № 3(1). P. 38–56. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/2516606920927277> (дата обращения: 26.02.2024).